

На волне времени

СЪЕМКИ новой картины «Бег на месте» только что закончились, и теперь в ателье звукозаписи «Ленфильма» режиссер В. Трегубович, актеры А. Калягин и Л. Гурченко работают над ее озвучиванием. На студии и начался наш разговор с автором сценария этой картины лауреатом Ленинской премии, заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Б. Гребневим.

Наш собеседник — один из ведущих советских кинодраматургов. По его сценариям поставлено более 20 фильмов, в том числе «Июльский дождь», «Старые стены», «Дневник директора школы», «Частная жизнь», многосерийный телефильм «Карл Маркс. Молодые годы». И вот совсем недавно — «Время желаний».

— «Время желаний» о сегодняшнем дне о проблемах, актуальных для нашего времени. Впрочем, то же можно сказать о большинстве картин, поставленных по вашим сценариям.

Очевидно, что писать о современности может лишь тот, кто способен заметить жизненные процессы, происходящие сейчас, сию минуту. Булат Окуджава в недавнем интервью нашей газете назвал это умение журналистским качеством. А вы ведь пришли в кинематограф из журналистики...

— Я много лет работал корреспондентом газеты «Советская культура», встречался со множеством людей, ездил по стране. Был на целине, когда там все начиналось, на Братской ГЭС. И всегда мне хотелось заметить и передать то новое, что только — только появилось в жизни. И позже, когда мои впечатления уже не

укладывались в рамки корреспонденций и очерков и я начал работать в кино, то стремился дать, так сказать, ментальный снимок общества. — Такой снимок, мне кажется и есть большинство ваших фильмов. Возьмем, например, 60-е годы. Тогда мои ровесники были детьми, и атмосфере того времени мы представляем во многом по фильмам тех лет, среди которых и ваш «Июльский дождь»...

— Эта картина мне особенно дорога. Она запечатлела неповторимое время, когда начинались наши творческие судьбы — я имею в виду и режиссера Марлена Хуцнева, поставившего этот фильм, и многих других наших ровесников.

— Вы садитесь писать сценарий. Кому вы его адресуете, каким представляете человека, который примет будущий фильм?

— «Мой» зритель — прежде всего тот, кто привык к серьезному чтению, кто и в книге, и в фильме ищет не только развлечения, но и повод для раздумий.

— Вы говорили о «моментальном снимке» общества. А как вы выбираете его ракурс, иными словами — проблематику будущего сценария?

— Я думаю, если меня самого волнует какое-то явление, то и другим оно, наверно, будет интересно. В этом смысле никогда не отделяю себя от тех, для кого работаю. Конечно, от самой актуальной про-

блемы до замысла сценария, а тем более до законченного произведения дистанция огромного размера.

Вот, к примеру, история «Старых стен». Я часто бываю в Болшево под Москвой. Вдалеке за Клязьмой вижу старое здание ткацкой фабрики. Работа там идет круглые сутки, все четыре этажа и вечером, и ночью ярко освещены. Этот образ и был, так сказать, первым толчком. А однажды в поезде я разговорился с женщиной. Она оказалась руководителем предприятия и жаловалась на то, что ей стало трудно: ни деньгами, ни уговорами не заставить работников выйти работать в выходной. Люди стали ценить дни отдыха, часы досуга, и это мой собеседнице было трудно понять. Я узнал в ней давно знакомый мне тип людей, привыкших жить только словом «надо» и считавших личную жизнь, личное счастье какой-то недозволённой роскошью. Образ фабрики и случайная встреча в поезде наложились в моем сознании друг на друга. Возник замысел «Старых стен».

— Да, действительно, у Анны Георгиевны, героини этого фильма, отношение со временем складывается непростое. Как, причем, и у Абрикосова из «Частной жизни». Кстати, по-моему, между ними есть нечто общее...

— Безусловно. Они оба принадлежат к одному социальному типу, и я хотел проследить его эволюцию. Если Анна Георгиевна хоть и нехотя, но честно пыталась переломить себя, принять новое, то Абрикосов — весь в прошлом.

— Светлана Васильевна, героиня вашего нового фильма «Время желаний», подобных проблем не знает. Ее образ очень узнаваем, он из наших дней. Я сама знаю нескольких похожих женщин... Чем обусловлено появление такого характера?

— Это непростой вопрос. Недавно я узнал из лекции известного социолога, что в 1928 году лишь один процент населения страны жил в благоустроенных отдельных квартирах. Сегодня так живут уже 80 процентов. Мы вступили в пору благосостояния. Это прекрасно. Но это же рождает и совершенно новые жизненные явления, возникают новые человеческие типы. В том числе такие, как Светлана Васильевна. Для нее желание личного счастья понимается как стремление устроить свою жизнь как можно благополучнее, комфортнее. Оно, кстати, вполне естественно. Но у некоторых людей, наша героиня — из них, это желание стало всепоглощающим.

— Когда закончился фильм, я слышала, как один молодой человек сказал своему приятелю: «Мне бы такую жену! С ней не пропадешь!». Создалось впечатление, что не все осуждают ее способ жизни.

— Именно поэтому и появился этот фильм. Мы хотели показать социальную опасность такого способа жизни. Для нас это явление с отчетливым знаком минус, ибо человек, добывающий себе жизненные блага по принципу «ты — мне, я — тебе», всегда, подчеркиваю — всегда, действует за счет других. Получение жизненных благ «без очереди» всегда подрывает моральные устои общества, потому Светлана Васильевна социально опасна...

— И все-таки временами и ней чувствуешь симпатию, даже сочувствие...

— Правильно. Светлана — человек одаренный и умный. Она по-женски обаятельна и честно старается быть хорошей женой своему Владимиру Дмитриевичу. И нам жаль, что всю свою энергию и талант она потратила на погоню за престижем, что она своей лихорадочной, бессмысленной, опустошающей деятельностью фактически убивает близкого человека. Мы сочувствуем ей, но мы не оправдываем ее.

— Светлану Васильевну можно назвать героиней фильма лишь в том смысле, что она — его главеное действующее лицо. А кого в ваших сценариях вы рассматривали бы как настоящего положительного героя?

— Я думаю, что и Свешников из «Дневника директора школы», и та же Анна Георгиевна из «Старых стен», и даже упоминавшийся вами Абрико-

сов из «Частной жизни» — каждый по-своему несет в себе черты положительного героя.

Мне посчастливилось работать и над таким образом, как Карл Маркс, в многосерийном телевизионном фильме «Карл Маркс. Молодые годы», поставленном режиссером Л. Кулиджановым.

Я и мои соавторы очень трудно начинали эту работу. Несколько лет не знали, как подступиться к тому колоссальному материалу, который был собран. И начали писать, лишь когда ошутили Карла Маркса не как стоящего на пьедестале гения, а как современника. Лишь тогда мы поняли, что сможем сделать его близким и понятным для зрителей.

— Анатолий Борисович, вы москвич, а почти половина картин по вашим сценариям снята на «Ленфильме». В том числе и «Старые стены» — фильм, получивший общее признание. Видно наш город для вас счастливый.

— Более 20 лет назад на «Ленфильме» снималась первая картина по моему сценарию «Дикая собака динго». С тех пор вот и путешествую между Москвой и Ленинградом. Так что «Ленфильм» для меня давно уже стал родным. А с режиссером Виктором Трегубовичем мы работали вместе и над «Старыми стенами», и над «Путешествием в другой город», «Бег на месте» — наша третья общая картина. И новый мой сценарий — «Знаю только я» — написан для «Ленфильма».

Беседу вел
Н. ОДИНЦОВА